

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN524.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Хаирова, С. И. Отношение к религии в контексте смысложизненных установок современной молодежи /

С. И. Хаирова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN524.pdf>

For citation:

Khairova S.I. The attitude of modern youth to religion in the context of life goals. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 51PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316.64

Хаирова Селиме Изетовна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: Selime_khairova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4987-1670>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1009822

Отношение к религии в контексте смысложизненных установок современной молодежи

Аннотация. В статье обсуждаются психологические основания отношения современной молодежи к религии. Предметом исследования является взаимосвязь смысложизненных установок и характеристик личностной зрелости с отношением молодых людей к религии. Концептуальной основой исследования стала теория В. Франкла о роли субъектности человека в его взаимоотношениях с миром и с религией, концепция цели и смысла, управляющих жизнью человека. Было выдвинуто предположение, что сформированность смысложизненных установок, личностная зрелость, наличие целей в жизни, удовлетворенность ее результатами и уверенность в себе и в перспективах определяют отношение человека к религии. Участниками исследования стали молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет учащиеся в различных учебных заведениях послешкольного образования и представители работающей молодежи. Предметом эмпирического анализа стали смысложизненные установки, показатели личностной зрелости, мотивационно-потребностная сфера, цели и ценности, религиозные установки. В ходе эмпирического анализ было выявлено, что взаимосвязь смысложизненных установок с отношением к религии опосредована личностной зрелостью субъекта. Чем осмысленнее жизнь, чем больше в ней осознанных и конкретизированных целей, чем яснее представления о ресурсах и перспективах их реализации, выше уровень удовлетворенности собой и результатами своей жизни, тем выше уровень личностной зрелости субъекта. Чем выше степень контроля над собственной жизнью, тем менее выражены утилитарные мотивы обращения к религии как попытка договориться с Богом, тем выше мера осознанного ее принятия и обращения к ней как морально-нравственной основе своей жизни.

Ключевые слова: отношение к религии; личностная зрелость; смысложизненные установки; жизненные цели; смысл жизни

Введение (актуальность)

Религия — является общественным институтом, занимающим важное место в структуре общества. Она выступает как форма общественного сознания, выражает определенные идеи и регулирует общественные отношения. Существует в виде системы норм и предписаний поведения человека в обществе. Жизненные установки человека — это базовые представления о мире и окружающих людях, отталкиваясь от которых человек строит свои отношения с миром. Обращение к духовности, к общегуманистическим ценностям можно характеризовать как высокое нравственное и личностное развитие человека. Однако нередко обращение к религии становится результатом влияния каких-то иных психологических причин и мотивов субъекта. Понимание этих мотивов становится особо актуальным, когда субъект оказывается членом радикальных религиозных течений или участником антиобщественных акций, совершаемых во имя «великих» идей [1]. Особое внимание в данном ключе привлекает молодежь, так как в силу незавершенности процесса формирования системы мировоззренческих позиций, личностных смыслов, идеалов и ценностных ориентиров эта группа наиболее динамично и чутко реагирует на социальные перемены и нередко становится объектом манипуляций деструктивных течений и культов [2]. Понимание психологических оснований обращения к религии дает возможность выстроить эффективные программы воспитания, профилактики и психологической поддержки молодежи.

Исходя из сказанного предметом данного исследования стало отношение молодежи к религии в контексте смысло-жизненных установок.

Было выдвинуто предположение, что отношение субъекта к религии зависит от мировосприятия, жизненных целей, ценностей, актуализированных потребностей и представлений о перспективах их реализации.

Множество исследований в самых разных отраслях человеческого знания раскрывали роль религии в жизни человека. На заре человечества вера в высшие силы, управляющие природой и жизнью самого человека выполняла объяснительные функции, функции «донаучного знания» [3]. В эпоху формирования обществ религия выполняла социально-организующую функцию, упорядочивая отношения и предписывая нормы социального поведения [4]. В процессе самопознания человека Бог выполнял функцию высшего идеала, образца для подражания и одновременно нормирующей структуры [5–7]. В период общественных кризисов и личных катастроф вера становится островком надежды, покоя и утешения [8].

Самое важное, что и сегодня в век технического прогресса роль религии в жизни человека не снижается, а наоборот — повышается [6; 9; 10]. Она трансформируется, адаптируется к условиям сегодняшнего дня, но не исчезает [11–13]. Изучение факторов, побуждающих современного человека обращаться к религии, привело к выводу о том, что все те же факторы, которые были отмечены ранее, актуальны и сегодня:

- индивидуальная беспомощность против сил природы или катаклизмов;
- социальный фактор, связанный с проблемами во взаимоотношениях субъекта с социумом, как реакция на несправедливость, неравенство, ограничения;
- социокультурные факторы, связанные со сломом или трансформацией привычной системы ценностей и норм, идеалов и традиций;
- факторы индивидуально-психологические и антропологические, связанные с кризисом идентичности, поиском своего места в жизни, дисгармонией внутреннего мира и т. д. [6; 14; 15].

Самый разнообразный ряд причин побуждает человека обращаться к религии, однако общим является одно — человек обращается к высшим силам в первую очередь тогда, когда испытывает трудности, встречается с барьерами на своем пути или переживает кризис. Не случайно В. Франкл писал, что в его представлении Бог — это тот высший собеседник, к которому человек обращается в самые значимые моменты своей жизни, оставаясь наедине с собой [16]. Однако значит ли это, что в моменты благополучия человек забывает о Боге и религии? Как пишет В. Франкл «в любом из нас как минимум дремлет неосознанное, латентное стремление к Богу, даже если человек считает себя атеистом» [16, с. 15]. Это значит, что высшая инстанция, относительно которой он оценивает свои поступки, всегда существует в сознании человека. И тогда, когда человек переходит границы, он понимает, где их перешел.

На основании теоретического анализа предшествующих работ по проблеме исследования была выстроена теоретическая модель исследования.

В качестве центрального компонента была определена личностная зрелость, уровень ее сформированности. Личностная зрелость определяется шириной кругозора, социальным интеллектом, сформированностью иерархии мотивов, удовлетворенностью жизнью и уверенностью в себе. Преломляясь как сквозь призму через систему смысложизненных установок, она определяет отношение субъекта к религии. Можно выделить три основных мотива определяющих отношение человека к религии: мотив защиты (Бог все может, он решит все мои проблемы), меркантильный мотив (буду хорошо себя вести, он меня вознаградит) и осознанное принятие (религия как морально — нравственная основа жизни).

В последние два десятилетия отмечается всплеск религиозности среди молодежи. Также фиксируется высокая активность радикальных религиозных течений. Мы не будем здесь обсуждать политическую составляющую этих процессов. Нас интересует почему это находит отклик у молодежи. Что побуждает современную молодежь обращаться к религии, определяет направленность этого интереса и составляет его основу. Понимание этих основ даст возможность с одной стороны обеспечить соответствующие программы духовного воспитания современной молодежи, с другой — разработать адекватные методы профилактики против деструктивной религиозной деятельности [17].

Цель исследования изучить психологические основания отношения современной молодежи к религии. Исследовать взаимосвязь отношения молодежи к религии с характеристиками личностной зрелости и смысложизненными установками.

Методы

Теоретические положения стали основанием для разработки схемы эмпирического исследования, определения выборки, методических подходов и процедур, направленных на изучение отношения к религии и смысложизненных установок у современной молодежи. Диагностика уровня личностной зрелости осуществлялась с помощью теста личностной зрелости Гильбуха Ю.З., для исследования смысложизненных установок молодежи применялась методика СЖО Д.А. Леонтьева. Для изучения жизненных целей-ценностей, мотивов, потребностей испытуемых использовалась полупроективная методика П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобовой «Определение жизненных ценностей личности» (MUST-тест)». Определение структуры индивидуальной религиозности осуществлялось с помощью методики Ю.В. Щербатых. Кроме это использовались методы качественного исследования: фокус-групповые интервью, индивидуальные беседы, контент-анализ.

Испытуемыми стали 138 человек, из которых 63 были учащиеся Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова. Остальные испытуемые — учащиеся различных учебных заведений послешкольного образования в Крыму и работающие

представители крымской молодежи. Возрастной диапазон респондентов составлял от 18 до 25 лет. В исследовании принимали представители различных национальностей и различных конфессий.

Результаты

В ходе эмпирического исследования были выявлены группы респондентов с низким (18 %), средним (62 %) и высоким (20 %) уровнем религиозности. Интересно, что распределение респондентов в группы по религиозности подчинялось закону нормального распределения, коэффициент асимметрии составил всего -0,012. Дальнейшее исследование осуществлялось в сравнительном ключе между представителями этих трех групп.

Анализ соотношения общей религиозности с компонентами личностной зрелости показал, что во всех трех группах наблюдаются значимые различия (рис. 1).

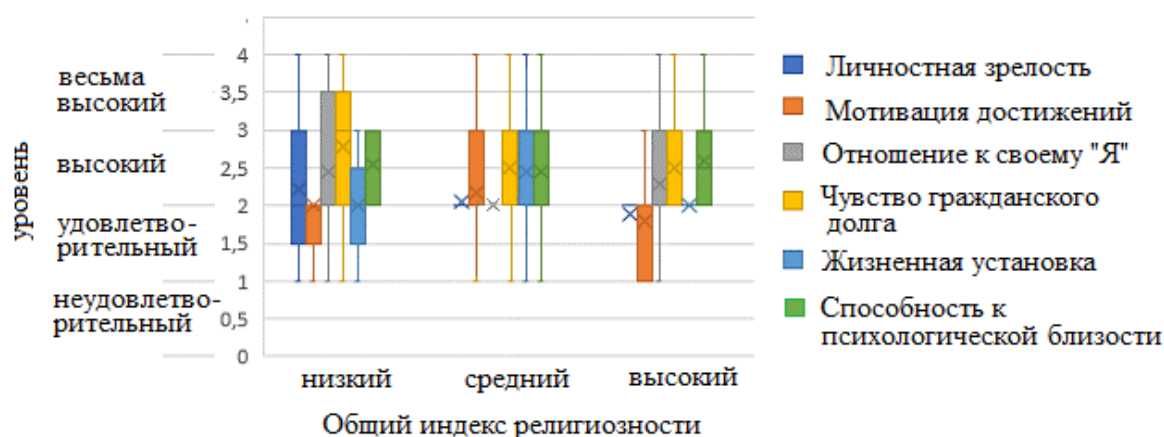

Рисунок 1. Распределение показателей личностной зрелости в группах с разным уровнем религиозности (составлено автором)

В группе с низким уровнем религиозности отмечаются более высокие показатели шкалы самооценки. Это означает, что люди адекватно оценивают свои возможности, в целом удовлетворены собой и положительно относятся к различным сторонам своего «Я». Также, здесь отмечается очень высокий уровень гражданского долга (то есть, мотив социальной ответственности). Однако тот факт, что мотивация достижений, жизненные установки и личностная зрелость варьируют в этой группе в диапазоне значений от высоких до удовлетворительных говорит о том, что в этой группе еще достаточно субъектов с не оформившейся жизненной позицией и личностной структурой. Можно предположить, что поведение представителей данной группы отличается просоциальной ориентацией, характеризуется хорошим пониманием социальных норм и общественных предписаний, и в данный момент идет активный процесс интериоризации социально-нормативного поведения во внутренние программы поведения.

В группе со средним уровнем религиозности отмечается наиболее высокий уровень мотивации достижений. Здесь выше, чем у остальных показатели по шкале «жизненные установки», свидетельствующие об эмоциональной уравновешенности, рассудительности и преобладании интеллекта над чувством. В этой группе фиксируется относительно высокий уровень сформированности гражданского долга и способности к социальному диалогу (психологической близости). Любопытно, что в самой многочисленной группе показатели личностной зрелости и отношения к себе (все!) локализируются в зоне средних значений. Это подтверждает исходное положение о том, что в этом возрасте только еще оформляются представления о мире и о себе в нем как целостная система.

В группе с высоким уровнем религиозности наименее выраженным компонентом является мотивация достижений. Учитывая, что данная шкала измеряет направленность субъекта на самостоятельность и инициативу, стремление к лидерству и самореализации, логично предположить, что именно эти качества в данной группе еще не достигли оптимума своего развития. Показатели личностной зрелости и сформированности жизненных позиций в этой группе также локализируются в зоне средних значений.

Сравнительный анализ средних по шкалам смысло-жизненных ориентаций, выявил примерно сходный (средний) уровень показателей во всех трех группах. Отличия касаются лишь шкалы «контроля над собственной жизнью», которая отражает в какой степени человек является хозяином собственной жизни. Средние показатели в группе с высоким уровнем религиозности (24,3) относительно ниже, чем в двух других группах (27,6 и 27,8) (уровень значимости различий между группами по критерию Фишера $< 0,05$). Эти выводы перекликаются с данными, полученными по другой шкале — «представление о возможности реализовать свои цели (Must-тест)». Значительная часть респондентов из групп с низким и средним уровнем религиозности считают реализацию своих целей возможной (77,8 % и 77,4 %). Тогда как в группе с высоким уровнем религиозности данный показатель значительно ниже и составляет всего 40 %.

Что же это за цели, отличаются ли они в разных группах? Методика, дающая ответ на этот вопрос, была выстроена в виде незаконченных предложений. Все ответы респондентов были обработаны методом контент-анализа и ранжированы в смысловые группы, а также определены весовые значения каждой категории ответов в группах с разным уровнем религиозности (рис. 2).

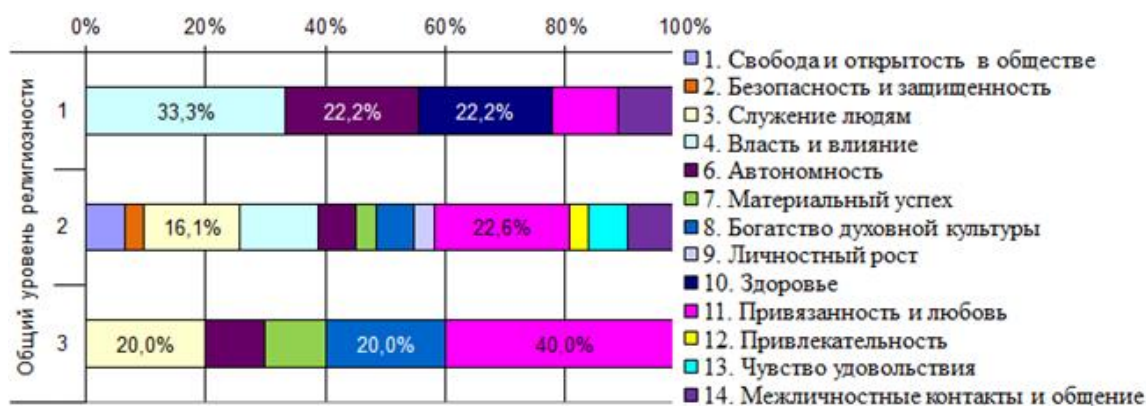

Рисунок 2. Распределение целей-ценностей в группах с разным уровнем религиозности (составлено автором)

В группе с низким уровнем религиозности наиболее выраженными целями являются власть и влияние, личная автономия, здоровье. Это означает, что представители этой группы стремятся контролировать происходящие в их жизни процессы, контакты, отношения и т. д. Они предпочитают независимость в управлении собственной жизнью, в делах стараются опираться на себя, отсюда — высокая ценность здоровья.

В группе со средним уровнем религиозности представлен весь спектр целей-мотивов. Здесь нет выражено доминирующих целей. Можно отметить некоторое преобладание мотивов привязанности и любви, социальную направленность и потребность в контроле над собственной жизнью. В группе с высоким уровнем религиозности ведущими группами целей являются привязанность и любовь, служение людям, богатство духовной культуры. Представителей этой группы можно охарактеризовать как гуманистически-ориентированных.

Что видят в качестве ресурсов для достижения своих целей представители каждой из этих групп? В группе с низким уровнем религиозности ресурсом видят правовую и физическую

защищенность, в меньшей мере — личные связи. В группе со средним уровнем религиозности ориентация идет преимущественно на межличностные отношения и связи. В группе с высоким уровнем религиозности ресурс для реализации целей видят в межличностных связях, власти и влиянии (рис. 3).

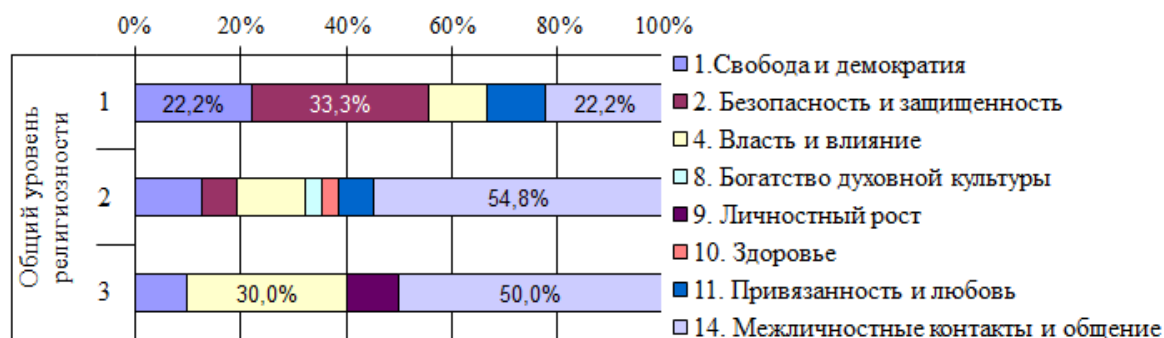

Рисунок 3. Распределение представлений о ресурсах для достижения целей в группах с разным уровнем религиозности (составлено автором)

Данные, полученные с помощью полупроективной методики анализа жизненных целей — ценностей личности, были дополнены материалами фокус-групповых интервью и индивидуальных бесед для более глубокой интерпретации полученных результатов. В итоге были выделены три основные группы причин, побуждающих современную молодежь обращаться к религии:

- Поиск нравственных основ поведения в эпоху информационного хаоса, как ответ на пропаганду западных ценностей: нетрадиционная сексуальная ориентация, отказ от основ семьи, извращенная «борьба» за гендерное равноправие, культивирование принципов удовольствия и эгоизма современной потребительской индустрией и т. д.
- Поиск психологической опоры в периоды индивидуально личностных кризисов.
- Стремление к преференциям (воображаемым и реальным), которые дает демонстрация послушания Богу. Мы назвали эту группу причин «стремление к сделке с Богом».

Рисунок 4. Корреляционная плеяда, отражающая взаимосвязь смысловых установок субъекта с показателями религиозности (составлено автором)

Анализ взаимосвязи уровня религиозности и жизненных установок показал, что прямой связи между ними нет. Она опосредована уровнем личностной зрелости. Чем выше осмысленность жизни, четче определены цели, локус контроля над жизнью сосредоточен у самого субъекта, она насыщенная, интересная и позволяет субъекту испытывать удовлетворение от ее результатов, тем менее выражено утилитарное отношение к религии как инструменту решения проблем (рис. 4).

Это значительно отличается от отношения к религии как смысловой основе собственной жизни. Взаимосвязь (r) общего уровня религиозности с внутренней потребностью в веровании составляет (0,867) и отношением к религии как образцу моральных норм поведения (0,667). Такие разные значения моральных норм в разных корреляционных плеядах могут объясняться как раз тем, что в первом случае речь идет о внешне демонстрируемых формах религиозности, втором — о моральных нормах как смысловой основе поступка.

Выводы

Завершая анализ результатов теоретического и эмпирического исследования можно сделать вывод, что религия всегда присутствует в жизни человека как высшая инстанция, одновременно нормирующая и защищающая. Вера современного человека облекается в разные формы (вера в Бога, вера в Науку, вера в Гуманизм, всеобщую любовь и т. д.), однако всегда существует в виде всемогущей, всеобъемлющей силы, к которой можно обратиться в моменты беспомощности.

С точки зрения психологических основ, вера в Бога носит характер сверхсмыслов, помогающих человеку сохранить ориентиры даже в самые кризисные моменты индивидуальной или общественной жизни, когда происходит слом всех ценностных и идеологических систем.

Обращение к религии может носить как внешний, так и внутренний характер. Внешний (прагматический) характер обусловлен утилитарным отношением к религии как к инструменту преодоления жизненных барьеров и трудностей. Внутренний отражает потребность в религии как нравственном ориентире и основании мировоззренческой позиции.

Отношение субъекта к религии определяется осмысленностью жизни и удовлетворением от ее результатов. Чем выше уровень личностной зрелости, степень контроля над собственной жизнью и мера ее осмысленности, тем ниже утилитарное отношение к религии, как попытка договориться с Богом, или получить некоторую выгоду от него, тем выше мера осознанного ее принятия и обращения к ней как морально-нравственной основе своей жизни.

Как писал В. Франкл, человек всегда ощущает присутствие в своей жизни Высшей силы, но обращается к ней тогда, когда больше всего испытывает потребность в поддержке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) / Е.Н. Волков. — Текст: непосредственный // Журнал практического психолога. — 1996. — № 2. — С. 87–93.
2. Тромбчиньски, П.К., Кострыкина Г.С. Влияние деструктивных культов на психологические особенности личности / П.К. Тромбчиньски, Г.С. Кострыкина. — Текст: непосредственный // Петербургский психологический журнал. — 2020. — Вып. 33. — С. 42–60.
3. Яблоков, И.Н. Понятие и функции религии / И.Н. Яблоков. — Текст: непосредственный // Вестник МГУ. Сер. 13. Востковедение. — 1992. — Вып. 4. — С. 68–74.

4. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. Образ и действительность / О. Шпенглер. — Минск: Попурри, 2019. — 656 с. — ISBN 978-985-15-3001-0. — Текст: непосредственный.
5. Вертель, А.В. Образ бога в философии К.Г. Юнга: Христос как символ самости / А.В. Вертель. — Текст: непосредственный // Гуманизм. Трансгуманизм. Постгуманизм: материалы докладов и выступлений Международной научно-теоретической конференции (Сумы, 19–20 апреля 2013 года). — Сумы: СумДУ, 2013. — С. 22–24.
6. Кондакова, Н.С., Мишина Т.В. Религия в жизни современного человека и общества / Н.С. Кондакова. — Текст: непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2018. — Т. 26. — С. 91–96.
7. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд. — Киев: Фолио, 2013. — 160 с. — Текст: непосредственный.
8. Человек в поисках смысла: [Сборник]: Пер. с англ. и нем. / В. Франкл; Общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; Вступ. ст. Д.А. Леонтьева [с. 5–21]. — Москва: Прогресс, 1990. — 366 с. — Текст: непосредственный.
9. Рыжова С.В. Особенности изучения религиозной идентичности россиян / С.В. Рыжова. — Текст: непосредственный // Социол. исслед. — 2016. — № 10. — С. 118–127.
10. Константинова Л.А., Шумилова О.Е. Религиозные установки молодёжи как фактор становления гражданского общества (на примере Тульского региона) / Л.А. Константинова, О.Е. Шумилова. — Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — № 01. Часть 1. — Тула: ТулГУ. — С. 25–35.
11. Гаврилова Ю.В. Социальные изменения как фактор синкретизма религий / Ю.В. Гаврилова. — Текст: непосредственный // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 11. — С. 29–33.
12. Трубицын Д.В. Социология религии Макса Вебера и культурный детерминизм в проблеме модернизации / Д.В. Трубицын. — Текст: непосредственный // Культурология и теория культуры. Гуманитарный вектор. — 2008. — № 2. — С. 29–35.
13. Хабермас, Р. Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Р. Хабермас. — Москва: ББИ, 2006 г. — 112 с. — Текст: непосредственный.
14. Лукашина Е.В. Религиозные ценности современной российской молодежи в условиях глобальных социальных трансформаций / Е.В. Лукашина. — Текст: непосредственный // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. — 2018. — № 1, — С. 95–100.
15. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе / М.М. Мчедлова. — Текст: непосредственный // Социол. исслед. — 2009. — № 12. — С. 77–84.
16. Лукас Э. Франкл и Бог. Откровения психотерапевта о религии и Боге / Э. Лукас. — Москва: Никая, 2020 г. — 224 с. — Текст: непосредственный.
17. Колосова И.В. Новые религиозные движения в России и СНГ // Обозреватель — Observer. 2016. № 11(322). — С. 19–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-religioznye-dvizheniya-v-rossii-i-sng> (дата обращения: 25.09.2024).

Khairova Selime Izzetovna

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

E-mail: Selime_khairova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4987-1670>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1009822

The attitude of modern youth to religion in the context of life goals

Abstract. The article discusses the psychological foundations of the attitude of modern youth towards religion. The subject of the study is the relationship between life goals and characteristics of personal maturity with the attitude of young people towards religion. The conceptual basis of the study was V. Frankl's theory about the role of human subjectivity in his relationships with the world and with religion, the concept of purpose and meaning that govern human life. It was suggested that the formation of life's meaning, personal maturity, the presence of goals in life, satisfaction with its results and self-confidence determine a person's attitude towards religion. The participants in the study were young people aged 18 to 25 years who attended various educational institutions after school, as well as working young people. The subject of empirical analysis was life-meaning attitudes, indicators of personal maturity, motivational-need sphere, goals and values, and religious attitudes. During the empirical analysis, it was revealed that the relationship between life-meaning attitudes and attitudes toward religion is mediated by the subject's personal maturity. The more meaningful life is, the more conscious and specific goals it has, the clearer the ideas about resources and prospects for their implementation, the higher the level of satisfaction with oneself and the results of one's life, the higher the level of personal maturity of the subject. The higher the degree of control over one's own life, the less pronounced the utilitarian motives for turning to religion as an attempt to come to an agreement with God, the higher the degree of conscious acceptance of it and turning to it as the moral basis of one's life.

Keywords: attitude towards religion; personality maturity; life goals; self-confidence